П 29
34

ПИОНЕР

34

П. 349.

ПИОНЕР

ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ—1930

ТОЛЬКО ТОТ НАСТОЯЩИЙ ПИОНЕР, КТО ЧИТАЕТ ЖУРНАЛ „ПИОНЕР"

ЗНАЕТЕ ли вы, что у нас более чем в половине селений и городов Советского союза существует почта?

Советские почтальоны пешком, верхом на лошадях, зимой на лыжах и санях, летом на велосипедах и мотоциклетках развозят письма, газеты, журналы, посылки. На севере почтальоны едут на собаках и оленях, в пустынях — на верблюдах и автомобилях. Даже воздух почтальоны не оставляют в покое и на самолетах развозят почту из Москвы в Иркутск, Баку и многие другие города.

И все почтальоны — из Владивостока ли или из Архангельска, из несуществующего еще города Магнитогорска и из насчитывающего тысячелетия Самарканда — везут письма в Москву. На главном почтамте, на котором — на большом земном шаре ежеминутно сменяются огненные цифры минут — письма сортируют по адресам. На многих письмах написано:

Москва, Центр,
Новая площадь, д. 6/8.
Издательство „Молодая гвардия",
Редакции журнала „Пионер".

В редакции сидит секретарь и вскрывает все конверты привычной рукой; не глядя, он берет конверт. Раз — и от конверта сбоку отползает тоненькая ленточка бумаги. Письмо извлекается из своего уютного домика и начинает рассказывать различные новости, интересные, глупые, скучные, странные.

Возьмем наудачу из кучи писем несколько штук. О чем они нам расскажут?

I

„Наш отряд работает в г. Бобруйске Отряду уже шесть лет. Я думаю из отряда уходить. Я сейчас послан в фабзавуч и считаю, что если буду как следует работать в фабзавуче, то принесу больше пользы, чем в отряде. Да в отряде еще очень скучно — вожатый ничего интересного и нового придумать не может. Мы только и делаем, что слушаем беседы вожатого да протестуем. Протестовали против вредителей, потом против ареста Айзмана, потом против срыва всеобуча, да всех протестов не упомнить. Еще раза два ходили на какие-то демонстрации, а зачем — вожатый сам не знал: сказал, что пришла бумажка из бюро — значит надо итти. Вот и все.

Посоветуйте, что мне делать, стоит ли уходить из отряда?

М. Лейбензон"

II

„Сектанты очень обнаглели и ведут контрреволюционную работу среди ребят нашего села Ново-Аненского совсем открыто. Недавно даже к нам перешла одна пионерка. Мы ее спрашиваем:

— Ты почему галстука не носишь и в отряд не ходишь?

А она говорит:

— Что я не видела в отряде?

Потом мы узнали, что она вместе с матерью ходит на сектантские собрания. Мы просим советскую власть принять какие-нибудь меры против сектантов, чтобы они не сманивали пионеров.

Н. Новиков и К. Грушин"

III

„Когда мы узнали о политехнизме и о том, что был съезд, мы решили устроить его у себя в школе. Учительница Нина Петровна сказала учкому, что нам надо заняться политехнизмом. Теперь мы будем ходить на экскурсии на заводы, кроме того организуем кружки.

На другой день стали записывать в кружки. Я записалась в рукодельный и физкультурный.

Наша школа не отстает и шагает в ногу со всеми другими. Мы за политехнизм.

О. Шаврова"

IV

„Просим уважаемого товарища редактора или секретаря разрешить наш спор. У нас двое ребят до того заспорились, что чуть не подрались на совете. Мы им вынесли строгий выговор с предупреждением.

Дело в том, что мы не знаем, что делать нам в школе. У нас есть столярная мастерская, а школа работает в деревообделочном цехе. Мы устроили демонстрацию перед заводом против рвачей и летунов, а через два дня школа то же самое сделала. Очень часты в отряде беседы о том, что проходят в школе на обществоведении.

Вот мы не знаем, что делать. Один пионер даже предлагал закрыть отряд. Мы его сняли с работы вожатым звена. Это конечно не постановка вопроса, а уклон.

Вот мы и просим вас — разъясните нам как следует.

Совет отряда при „Красном Деревообделочнике"

V

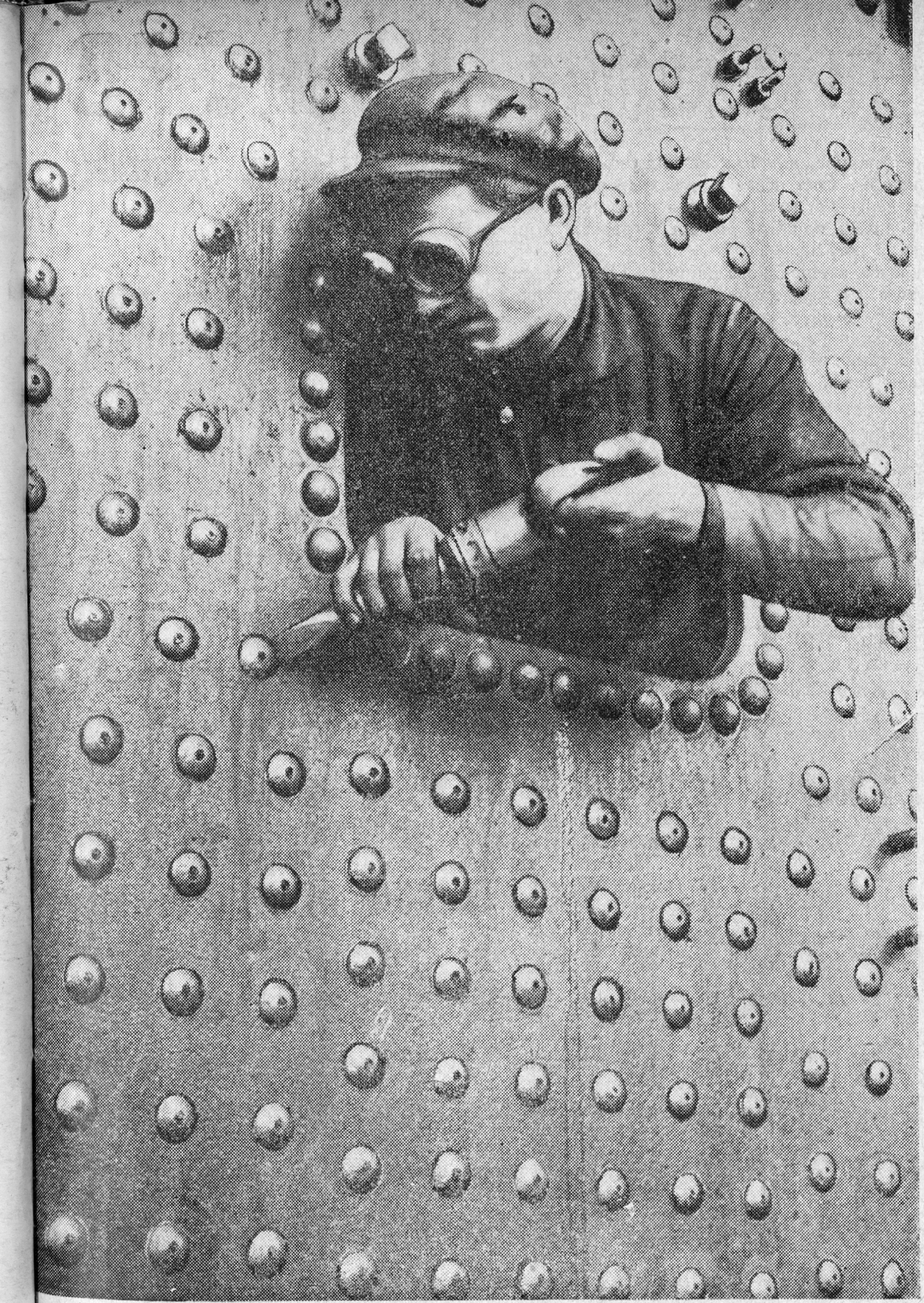
„Просим очень экстренно ответить на такие вопросы:

1) Правда ли, что Китай пошел на нас войной и будет вешать всех пионеров за галстуки?
2) Может ли вожатый не помещать поданный материал против него в стенгазету?
3) Как построить летающий самолет?
4) Отчего солнце жаркое и смотреть на него нельзя?
5) Почему рабочим дают больше хлеба?

Очень просим ответить скорее, особенно на вопрос второй.

Петя Курыгин"
Саратов

(Окончание см. на последней странице обложки)



ДЕКАБРЬ

№ 34

1930

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл, 6

Условия подписки:
26 номеров на год—3 р.,
6 м.—1 р. 60 к., 3 м.—85 коп.
1 м. — 30 коп.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1931 год
Акт № Б1664

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

МОБИЛИЗАЦИЯ ЧУВСТВ

Отрывки из книги М. СМОЛЕНСКОГО „Мобилизация чувств“

ШЕСТВИЕ было странное, никогда не виданное. Впереди шли две женщины. Они несли в руках древко. Несли его сурово и серьезно, как раньше носили икону. Наверху на древке развевалась по ветру рогожа — грязная, дырявая, ободранная, жалкая рогожа.

За знаменосцами шагали еще две женщины. Одна торжественно на вытянутых руках держала худое, измызганное помело. Другая шла с облезлой, обожженной лопатой, которой орудуют в печи хозяйки.

А за ними, с плакатами, нарисованными неумело, спешно, на чем попало, шагали дети... Еще и еще... Сотня, две, три, четыре...

Плакаты кричали:

„Не шахтеры вы, а бабы!“

„Таким работничкам в горшках копаться, а не в забоях орудовать“.

Пионеры, школьники, мальчики, девочки — несколько сот детей встречали и провожали людей новыми, нигде еще не написанными, здесь, на этих улицах, рожденными лозунгами:

— Не па-па-ши вы, а ло-ды-ри!

Шахтеры потихоньку отступили в уголок разряда. Женщины заметили этот маневр и пригласили шахтеров подойти немного поближе. Шахтеры третьего участка подойти поближе отказались.

Из рядов на трибуну вышла Кочетова. Она говорила мало и нескладно.

— Мелентьева, — закричали из рядов, — Мелентьева!

Мелентьев пытается улизнуть. Он не хочет итти на трибуну, выступать. Ему нечего говорить. Нечего.

— Нет, иди. Получай. Хо-зя-ин!

Он идет на трибуну, и Кочетова дает ему в руки рогожное знамя, лопату и помело.

Мелентьев как бы просыпается, встряхивает головой и говорит тихо:

— Стыдно нам, товарищи!

Кочетова прибивает рогожное знамя, помело и лопату над входом в шахту имени Володарского. Шахтеры опять сбились в уголок разряда. Две девочки, подсаженные матерями, прибивают плакат между знаменем рогожи и помелом.

Плакат в два слова:

„Хужебабий участок“.

Кочетова поворачивается к шахтерам. Потом она говорит угрожающе:

— Бабы! Ну, придите домой с семьюдесятью процентами!

На многотысячном митинге чусовских жителей выступил товарищ Ерофеев, ученик седьмой группы школы-девятилетки.

— Мы требуем от вас полного выполнения принятых на себя обязательств, — говорил он. — Позор таким отцам и братьям, как вы.

— Мне стыдно людям на глаза показаться, — говорил машинист Бобылев. — Товарищи! Вспомним, с каким трудом нам пришлось восстанавливать транспорт после колчаковщины. Мы все наше хозяйство собирали по винтикам, а теперь, на двенадцатом году, такой позор — двадцать три сожженных паровоза и черная доска...

Под черной доской Чусовского депо поднялась новая волна социалистического соревнования, родились новые ударные бригады и дисциплина стала железной. Был организован фонд социалистической победы. В фонд принимались не деньги — нет: только рабочие предложения. Они посыпались десятками. Узел выровнялся. С цифрами побед пришли чусовские рабочие в областной революционно-производственный совет:

— Разрешите черную доску снять.

Жители Чусовского поселка на площади после митинга под красными знаменами сожгли черную доску.

* * *

Вчера работа на рудниках шла при лютом морозе. Термометр показывал сорок два градуса. Мороз усилился бураном. Значительная часть рабочих Буландихи, Успенского и Вагонного рудников не выдержала и покинула забои. Еще более значительная часть осталась и, обмороженные, они продолжали рубить руду. На Вагонном руднике двадцать пять накладчиков из-за холода бросили работу и обнажили участок. Дневная добыча стала под угрозу. В забоях остались одни коммунисты. Тогда заведующий рудником товарищ Ситанский и предшахткома Кабанов вместе с десятниками и вспомогательными рабочими сами вышли в забои. Общими силами им удалось спасти добычу, дать сто девяносто шесть тонн. На Буландихе четверо рабочих бежали от холода из отвала. На место их вышли заведующий рудником тов. Щелканов, секретарь партячейки Соловьев, предшахткома Ганцев и технический сотрудник шахткома товарищ Дунаева. Вышли и спасли добычу. На Бакальчике бурильщик восточного борта Коптев отморозил уши. Он висел на веревках, спущенных сверху, и пневматическим буром впивался в руду. Дикий ветер. Вьюга. Мороз. Пляшет бур в руках. Вырваться что ли хочет. Остановится бур — и кричит Коптев сквозь буран наверх:

— Воздуху, так вас! Воздуху.

Каждые два часа поднимали его наверх погреться. Потом — опять бесконечная пляска бура. Отморозил Коптев себе уши. Отморозили лица многие накладчики и забойщики. Но на Бакальчике никто не бросил работы, никто не ушел с рудника. Конечно, по Кодексу законов о труде, по циркулярам и инструкциям охраны труда нельзя было в такие морозы работать на открытых рудниках. Но окрестные заводы имели лишь двухдневный запас руды и домнам грозила остановка.

* * *

Тревожно в поселках. Ночью на домах и заборах расклеили объявления и утром около них — толпы.

„Мобилизация! Производственный прорыв на нашем заводе ширится. Все, все, все на ликвидацию прорыва. Объявляется мобилизация...“

Все — жены, матери, сестры, дети.

И жены идут — все жены, большой субботник — и собирают на заводском дворе лом для мартенов. И дети идут — все дети, большой субботник — и чистят до блеска станки в мастерских.

На Егоршинских копях пионеры организуют субботник по выборке угля из отбросов. На первом субботнике выбирается тысяча шестьсот килограммов угля. На втором — тысяча двести. На третьем — две тысячи. В Сатке домнам грозит остановка, нет раздробленной руды. Дети идут, дробят руду — и ход домны нормален.

У взрослых людей из профсоюзов ничего не выходит — производственные совещания не собираются по полгода. Тогда дети объявляют себя председателями производственных совещаний и открывают их в своих семьях.

Сын, дочь достают школьную тетрадь.

— Я никогда не был у тебя в забое, отец, но наверное там можно что-нибудь сделать к лучшему. Что сделать? Подумай, папа. Надо.

У детей выходит. Сотнями приносят они в шахтком шахтерские предложения.

На Урале сто десять тысяч большевиков. Так говорят цифры статистики. Наверное они не лгут. Но цифры, сухие цифры, просмотрели основное — большевиков-то больше. Это ничего, что нет на металлургических заводах коммунистических цехов. Но есть на заводах Урала партийные рабочие поселки, коммунистические рабочие улицы. Все чувства, все помыслы жителей их устремлены на одно: партия — промфинплан — пятилетка. Нет у них других жизней и радостей, кроме жизни и радости партии. Улицы стали нынче партийными, дома — коммунистическими. Все — мужья, отцы, братья, матери, жены, сестры, дети...

ПИФАГОРОВА БРИГАДА

Текст Л. КАССИЛЯ
Рисунки Б. Десницкого

МЫ ИДЕМ по сияющим коридорам в новом корпусе завода АМО. Наш спутник приоткрывает на ходу двери и говорит:

— Вот тут бригада.. Борются с выражениями.

Но мы не останавливаемся, ибо не старая борьба со сквернословием интересует сегодня нас.

— А здесь работает бригада, выясняющая взаимоотношения сторон „треугольника“ [1],— продолжает наш спутник.

Но мы не останавливаемся, ибо не заводской треугольник интересует сегодня нас.

— Тут,— весело продолжает свои объяснения товарищ,— бригада, рассматривающая всевозможные... трения.

— Ничего, ничего,— утешаем мы,— без трений, знаете, в наш напряженный момент...

— А здесь,— не унимается наш проводник,— бригада, изучающая Феодстрой.

И хотя нам неизвестно, какое это новое феодосийское строительство изучает бригада, однако мы проходим мимо и этих дверей. Следующую дверь наш спутник приоткрывает и тихо зовет:

— Тов. Дмитриев, на минутку... Вот, познакомьтесь, Василий Андреевич Дмитриев, 24 года производственного стажа, 10 лет на АМО, мастер слесарно-ремонтного цеха. Василий Андреевич, расскажи вот товарищам о своих делах.

— Можно,— говорит Василий Андреевич. Он садится, вытирает кулаком строгие губы и начинает:

— Наша бригада обследовала Онегина...

— Простите,— перебивают его,— это собственно кто же тов. Онегин? Из администрации?

— А это тот самый, который Евгений,— отвечает Василий Андреевич.— Мы, понимаешь, Пушкина разбирали, а теперь Ревизора, Мертвые души...

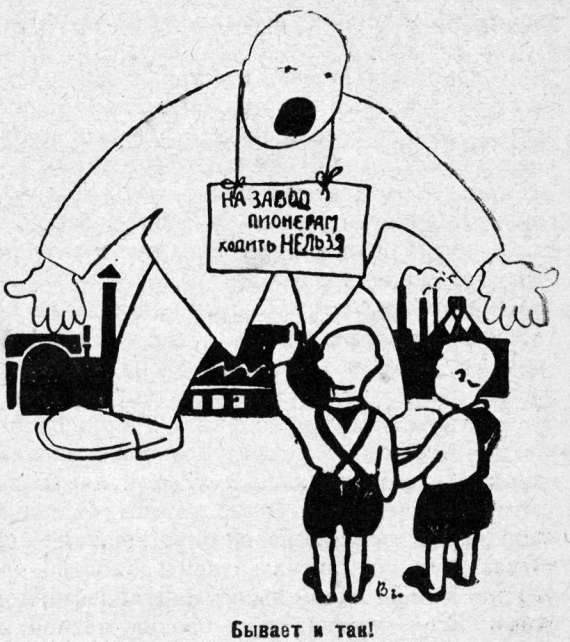
Тогда работа бригад за каждой из дверей этого длинного коридора встает в новом свете. Не зазорные многоэтажные выражения упрощала рабочая бригада, а многочисленные алгебраические. Не в заводском треугольнике копалась другая бригада, а в геометрическом. „Трения“ относились к явлениям физическим, а не общественным. И наконец Феодстрой оказался не новым феодосийским строительством, а всего лишь феодальным строем, который изучался в часы обществоведения.

В цехах АМО, сулящих производственный урожай в 50 тысяч автомобилей, созревают очередные грузовики. А в новом корпусе засеянном цифрами, книгами, чертежами, растут сотни рабочих конструкторов, инженеров, автостроителей. Три тысячи рабочих АМО сели за учебник, логарифмическую линейку и чертеж. Василий Андреевич Дмитриев — мастер ремонтного цеха и студент техникума завода АМО — один из них. Он во всем не „первый ученик“. Его скромное чело не отмечено печатью сверхъестественного. Лоб у него самый обыкновенный, серьезный и открытый. И вряд ли в нем уложатся семь пядей. Таких, как Дмитриев, на АМО — сотни, в Москве — тысячи и десятки тысяч — в СССР.

— Учимся, понимаешь, мы шесть раз в декаду,— рассказывает Василий Андреевич,— три дня кряду, по вечерам после работы. Четвертый день — от занятий отдых. А пятый, понимаешь, полный выходной и от работы и от ученья. В общем справляюсь. Теперь легче, потому свой студенческий буфет

[1] „Треугольником“ на заводе называют: завком, дирекцию, ячейку.

И радость и горечь—
Все пополам
С рабочим классом.
В великой стройке
За стопроцентный
Промфинплан!
За пятилетку —
В кратчайшие сроки!



Бывает и так!

на заводе есть и вечером питание имеем. Занимаемся вместе, бригадами, человека по три, по пять. Которые отстают — подтягиваем. Не так уж трудно. Втянуться надо, а учение, понимаешь, влечет нашего брата, очень. Ведь что я, вот скажем, ну, был слесарь, до всего руками, вот именно, понимаешь, ощупью доходил, практически... А как что и к чему — не разбирался. И как бывало попадутся какие высчитки, углы там измерить, словом, точная механика, — я ни с места. А ведь хочется в самую, понимаешь, точку войти. Особенно теперь. Техника вперед двигается, завод переиначивается, нужны свои спецы, чтоб из рабочих, чтоб не подгадили. Словом, кадры. А я, понимаешь, если выдержу нагрузочку, через три с гаком года в инженеры-конструкторы выйду.

— А что нагрузочка тяжеловата?

— Да ничего, понимаешь, держимся. Я еще председатель укрупненного жилтоварищества... Но ведь возможности-то какие для нас! Культуру получаешь? Учиться!.. Понимаешь?.. Учиться!.. Ведь раньше об этом только во снах мечту имели. Вот я стал литературу изучать, оказывается 40 лет живу, а говорить по-русски еще не умею... А у меня сынишка, двенадцать лет ему, так уже по-немецкому языку писать может. Вот как время повернулось!

И мастер ремонтного цеха воодушевленно делится с нами замечательными новостями, почерпнутыми в учебниках алгебры. Квадрат суммы, понимаете...

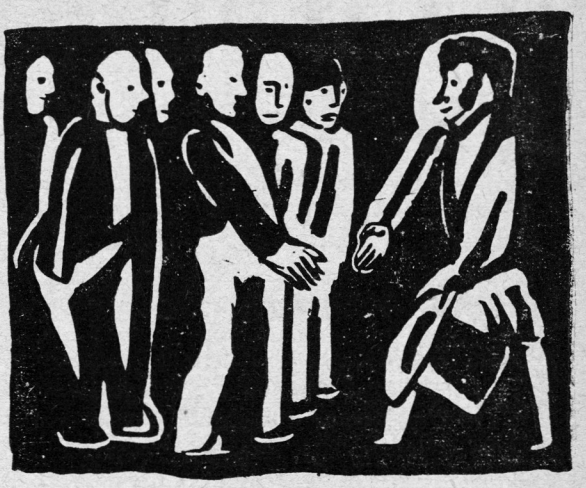
Когда-то отличившиеся в сражениях победоносные генералы по окончании кампании получали к своим фамилиям почетные приставочки „фон“ и „де“... Революция пристегнула ко многим и многим печальную приставочку „б.“ — бывший, бывшая — б. офицер, б. помещик, б. люди... У Василия Андреича тоже приставочка „б“, но звучит она не поминально, а обещающе, как рабочая порука: будущий — будущий инженер, б. конструктор. Автостроители, инженеры, конструкторы — тысячи умельцев даст завод АМО Советской стране. К старому, приобретенному наощупь рабочему умению присоединится точное знание.

... Старый, седой рабочий застенчиво ходит вокруг нас. Ему, видимо, тоже хочется „поговорить об ученьи“. Но он стесняется. ловит нас уже потом, в дверях. Гордость и лукавство сменяют его смущение.

— Слышь, товарищ... Скажем, Пифагоровы штаны... неверно ведь о них поговорка. Мол, Пифагоровы штаны на все стороны равны... Брехня! Квадрат, построенный на гипотенузе этой, равен вовсе сразу обоим квадратам, которые на катетах. Вот как оказывается! А я, слышь, знал это раньше, поют школьники про какие-то штаны, а что за штаны — не знал. Теперь вот на старости лет выяснил.

Пифагоровы штаны!.. Надо думать, что мудрый грек Пифагор, при всей несложности костюмов той эпохи, не носил штанов с треугольной мотней, квадратными штанинами и гашником, построенным на гипотенузе. Но старая школьная острота снабдила его этой прозодеждой. И жадно накинувшиеся на учебу рабочие облачают свои знания в надежные костюмы математических формул, в Пифагоровы штаны, Птоломеевы выкройки, скрепляют свой практический опыт Ньютоновыми подтяжками...

Один катет — рабочее уменье, классовая закалка; другой — точное знание, творческий порыв — и вы учитываете, что можно построить на гипотенузе?!



МЫ ИДЕМ К СОЦИАЛИЗМУ ПЯТИЛЕТНИМИ ШАГАМИ.
НЕРАЗРЫВНО НАШЕ ЗАВТРА С СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ.

КТО ТАКИЕ ДВУРУШНИКИ

ВЕЛИКИЙ МАШИНИСТ

СОСТАВ мчится с бешеной быстротой. Паровоз работает исправно и четко. Прожекторы протянули вперед два ослепительных луча и показывают дорогу.

Ведет состав бесстрашный опытный машинист.

Дорога трудна и опасна — крутой подъем. Вокруг свирепствует непогода, вихрь.

А впереди у полотна копошатся враги. Им ненавистен этот мчащийся состав. Ослепительные лучи прожекторов приводят их в ярость.

— Слышите, подходит! — шипят вражьи атаманы. — Рушьте рельсы. Крошите шпалы. Подходит, слышите? Слышите, подходит. Решается наша судьба!

Состав, мерно покачиваясь, мчится вперед. Машинист видит врагов. Машинист усиливает скорость. Весь — напряжение, он рассчитывает:

— Пока не развинчены рельсы и шпалы не выдраны, рвануться вперед, раскрошить сталью колес костлявые вражеские руки. А там, совсем скоро — остановка. Вихрь, ночь останутся позади. Будет солнце.

Эта остановка — коммунизм.

Какой это состав бешено мчится по крутому подъему вперед к солнечной остановке, к коммунизму?

— Наша страна. Союз советских социалистических республик.

Кто он, этот бесстрашный машинист, отважившийся по крутому подъему сквозь вихри и бури провести состав к коммунизму?

— Партия. Всесоюзная коммунистическая партия большевиков.

МЧАЩИЙСЯ СОСТАВ

Какие это прожекторы, какие ослепительные лучи освещают путь мчащемуся составу, нашей Советской стране? Какой манометр безошибочно указывает давление?

— Учение величайших людей — Маркса и Ленина. Программа коммунистической партии большевиков. Пятилетний план великих работ.

А враги? Кто они, эти враги, наполненные звериной злобой, пришедшие к полотну дороги, чтобы преградить путь мчащемуся составу?

— Эксплоататоры: кулаки, городские капиталисты. Их наемные слуги: вредители, попы, сектанты.

Адский план сидит в головах этих людей — разорвать нити рельс, возвратить состав в прошлое. Возвратить на остановку, которая позади. Эта пройденная остановка — капитализм.

Да, наша страна, строящая социализм, напоминает бешено мчащийся состав. Мы движемся вперед с величайшей скоростью. Вот цифры:

Довоенная Россия выплавляла чугуна 256 млн. пудов или иначе — 4200 тыс. тонн.

Уже в 1929 г. Страна советов выплавила 5 млн. тонн чугуна.

Мы строим Магнитогорский завод и один этот магнитогорский богатырь будет давать стране $2^1/_2$ млн. тонн чугуна. $2^1/_2$ млн. тонн! Половину всей довоенной продукции.

В последнем году пятилетки страна будет выплавлять 17 млн. тонн чугуна. 17 млн. тонн! Вчетверо больше всей довоенной продукции!

В Кузнецке, в Запорожье, в Нижнем Тагиле, в Липецке, в Мариуполе, в Керчи уже растут металлургические первенцы пятилетки. Мощность каждого из них измеряется миллионами тонн металла. Такого размаха не видел мир.

Довоенная Россия на всех своих заводах и заводиках выпускала сельскохозяйственных машин на 70 млн. рублей. Довоенная Россия совсем не умела производить тракторы, не умела получать электрическую энергию, составлять химические удобрения, строить автомобили.

А силос? Один лишь Ростовский завод способен произвести в год сельскохозяйственных машин на 115 млн. рублей.

Один лишь Нижегородский автомобильный завод будет выпускать в год 140 тыс. автомобилей.

Сталинградский тракторный завод будет выпускать ежегодно 50 тысяч тракторов.

ДВОЕ

Описывая мчащийся состав, железнодорожное полотно, я забыл показать вам еще двух человек. Они сидят рядом с машинистом. Один — справа, другой — слева. Оба они также щупают темноту своими глазами, оглядываются на манометр, подходят к топке.

У того, который справа, заняло дух. На лице его жуткий страх, тревога.

— Послушай! — кричит он машинисту, раздирая рот. — Послушай, ты ошалел как видно. Мы разобьемся вдребезги. Нельзя брать такую скорость. Посмотри: кто это там копошится у рельсов? Они готовят нам гибель. Опомнись, машинист! Убавь ход.

У того, который слева, на лице презрительная улыбка.

— Послушай! — кричит он машинисту. — Больно уж ты медленно везешь. Этак мы до коммунизма не скоро доедем, а мне попасть туда нужно вмиг. Прибавь ходу, машинист. Неважно, что там манометр показывает. Ты говоришь, котел разорвется вдребезги, ты говоришь, нельзя брать такую скорость? А ты, машинист, на манометр не гляди.

Выше скорость, выше скорость, машинист!

ПРИБАВЬ — УБАВЬ

Правый толкает испытанного машиниста в правый бок, тянет его за правую руку — убавь ход! Левый толкает испытанного машиниста в левый бок, тянет его за левую руку — прибавь ходу!

Да, именно так выглядят правые и „левые" оппортунисты.

Машинист напряженно смотрит вперед. Машинист следит за манометром. Состав движется мерно и четко. Машинист не слушает ни правого, ни левого.

Правые оппортунисты нерешительны и трусливы.

Они говорили:

— Незачем воздвигать индустриальные гиганты. Ведь в стране нехватка товаров — обуви, ситца, сахару. Нужно сначала понастроить обувных, текстильных фабрик, сахарных заводов. А машины для этих заводов и фабрик можно купить за границей.

ОНИ ПРИБАВЛЯЛИ:

— Мало у нас строительных материалов — кирпича, цемента. Транспорт наш слаб и не справится с перевозками. Нужно сначала укрепить эти „узкие места" — выстроить цементные заводы, расширить транспорт. А после уж можно приняться за электростанции и металлургические гиганты — за тяжелую индустрию.

Выдвигая такую программу, правые оппортунисты не хотели понять вот чего:

Страна без тяжелой индустрии подобна солдату, который не имеет винтовки. Мы должны создать собственную тяжелую индустрию для того, чтобы не ходить с поклоном к капиталистам за каждой машиной, за каждым автомобилем.

„Нужно в кратчайший срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны", говорил Ленин. Если наша страна еще год-два будет оставаться безоружным солдатом, ее возьмут живьем вооруженные до зубов капиталистические державы.

Партия хорошо помнит это указание Ленина и потому говорит:

— Больше металла! Больше угля! Больше нефти! Укрепляя тяжелую индустрию, мы будем одновременно расширять транспорт, строить и сахарные заводы, и консервные заводы, и обувные фабрики, и текстильные фабрики.

Правые оппортунисты забыли это указание Ленина и потому говорили:

— Меньше металла! Меньше угля! Меньше нефти! Все силы, все средства — легкой индустрии. Побольше текстильных фабрик и консервных заводов. Это — главное. А на оставшиеся деньги будем строить металлургические заводы и электростанции.

ПРОГРАММА ТРУСОВ

Эта программа есть программа трусов. Правые не могли поверить, что СССР сумеет заложить основы тяжелой индустрии и кроме того обеспечить страну товарами, укрепить кадры, укрепить промышленность легкую.

Сейчас они могут убедиться в том, что это возможно. Развернув широко индустриализацию страны, воздвигая индустриальные гиганты, рабочий класс одновременно переделывает транспорт и укрепляет „кузницы кадров" — вузы, техникумы, укрепляет заводы легкой промышленности — кожевенные, текстильные, сахарные.

Струсили правые, когда партия начала проводить сплошную коллективизацию сельского хозяйства в основных зерновых районах. Испугались они, когда на основе сплошной коллективизации партия начала ликвидировать кулачество.

— Коллективизация не выведет страну из продовольственных затруднений, — говорили они. — На колхозы не надейтесь, пользы от них не много будет. Дайте волю зажиточному хозяину в деревне, единоличнику. Пусть он обогащается. Вот тогда хлеба будет вдоволь и мяса. Нельзя ликвидировать кулачество. Они, кулаки, Титы Титычи, сильные. А вы их дразните. Они пойдут против нас, и всей революции — крышка. Нельзя дразнить кулака.

Не веря в дело коллективизации, правые решили, что страна лишится кулацкого хлеба и кулацкого мяса, а нового хлеба и нового мяса не получит. Они похоронили в памяти ленинское указание о том, что только крупные коллективные хозяйства и государственные (зерновые, мясные) фабрики, совхозы, могут вывести из тупика наше сельское хозяйство.

ЗАЩИТНИКИ КУЛАКА

Выдвигая такую программу, правые уклонисты защищали интересы всех врагов Советского союза. Ведь у всех этих врагов была одна надежда:

— Умерили бы только большевики скорость, продлили бы жизнь кулаку и тогда с помощью этого кулака легко мы их победим. А если будет у них свой уголь, своя нефть, своя сталь, свои тракторы, свои автомобили и кулака не будет — бороться трудно.

Сейчас вам ясно: правые оппортунисты советовали партии опустить дуло, направленное в грудь классового врага.

ДРУЗЬЯ ВРАГОВ

Вот почему, сами того не желая, они выступали союзниками римского папы, который вел „крестовый поход" против СССР. Союзниками кулаков, которые жгли колхозные амбары. Союзниками китайских империалистов, которые обстреливали границы Советского союза. Союзниками буржуазных профессоров — Чаянова, Кондратьева, Громана, которые готовили кулацкий переворот в нашей стране. Союз-

никами французского генерального штаба, который чертил планы антисоветского военного похода.

Но почему бы не послушать того, который слева? Ведь он не был трусом. Он советовал прибавить еще скорость.

Есть такая скорость, когда состав сходит с рельс и сваливается вниз, под откос. Такую вот скорость советовали нам развить „левые“ уклонисты — троцкисты.

СЪЕЗД СКАЗАЛ

XVI съезд партии сказал твердо:

— Нельзя быть одновременно правым оппортунистом и коммунистом. Нельзя быть одновременно большевиком и защитником кулака.

XVI съезд сказал правым:

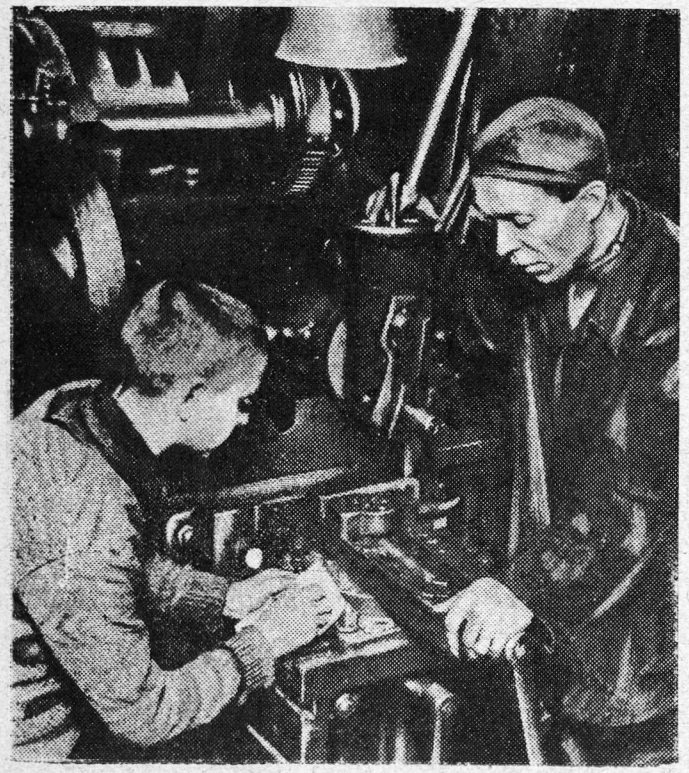
— Либо откажитесь от своих ошибок и поведите активную борьбу за генеральную линию партии, либо партия выбросит вас из своих рядов.

Вожди правых заявили о том, что выбирают первый путь: путь борьбы за генеральную линию партии, за строительство колхозов, за решительную индустриализацию нашей страны. Это свое обещание они до сих пор не выполнили.

А КТО ЖЕ ТАКИЕ ДВУРУШНИКИ

Совсем недавно выяснилось, что среди уклонистов работает подпольная группа. И входят в нее коммунисты, которым партия доверила важные посты: Сырцов, Рютин, Нусинов, Каврайский и другие. В этой же группе находились „левые“ уклонисты — Ломинадзе, Шацкин и другие. Так объединились правые и „левые“ для совместной борьбы против партии. Они скрывали от партии свою подпольную фракционную работу.

Их прозвали двурушниками, потому что одной рукой они голосовали за линию партии, а другую руку протягивали врагам партии. На собраниях они говорили: мы согласны с партией, партия ведет правильную линию. Уходя с собрания, на своих квартирах, они ругали партию и говорили о том, что она ведет страну к гибели. Поступать так — это значит сознательно обманывать организацию. Позорнейшую кличку „двурушники“ они заслужили.



Пионер записывает рабочие предложения на фабрике.

Прежде всего они недовольны положением в стране. Они заявляют, что никаких успехов у нас нет, а есть только прорывы.

ПРИВЕДЕМ СНОВА ЦИФРЫ

А между тем, сняв свои черные очки, они могли увидеть такие цифры:

По промышленности

За последний год наша государственная промышленность выросла на 25%. Тяжелая индустрия выросла на 40%. О таких „прорывах“ не смеет мечтать ни одна страна в мире.

По сельскому хозяйству

За год посевная площадь выросла на $7\frac{1}{2}$ млн. *га*.

За год урожай увеличился на 22%.

Совхозы засеяли 4 млн. *га*.

Колхозы засеяли 3 млн. *га*.

60% всего хлеба дают стране совхозы и колхозы.

Хлопка собрали мы в этом году на 60% больше чем в прошлом.

Мы создали 128 мясных совхозов, в них — больше миллиона голов крупного рогатого скота.

Мы создали 270 свиных совхозов, в них 147 тысяч свиней.

Мы ликвидировали безработицу.

Все эти великие победы, завоеванные рабочим классом, двурушники не хотят видеть.

Трудности есть. А партия говорила когда-нибудь, что у нас нет трудностей? Никогда. Трудности есть. Они неизбежны. Ведь мы строим социализм в отсталой стране. Ведь классовые враги сопротивляются. Есть трудности, говорит партия. На то мы и коммунисты, чтобы их преодолеть — побороть.

Знакомые выводы. Дальше двурушники делают выводы, дают партии советы. Но эти советы и выводы нам уже знакомы:

— Нужно работать спокойнее, тише. Нужно умерить скорость. Не то будет совсем плохо.

Партия ответила двурушникам:

— Вы испугались классового врага. Вы забыли, что в борьбе с этим врагом нужно проявлять железную выдержку. Трудности вы видите, а побед не замечаете. Дрожа, как осиновые листы, вы пророчите гибель нашей стране, а страна движется вперед. Вы кричите о нехватке инженеров, техников, но партия и без вас это знает и строит вузы и втузы, техникумы, профессиональные школы. Вы кричите о том, что у нас нехватает товаров, а партия без ваших напоминаний увеличивает посевы свеклы и строит новые сахарные заводы. Увеличивает посевы хлопка и строит новые текстильные фабрики. Укрепляет мясные совхозы и строит новые кожевенные заводы. Увеличивает улов рыбы и строит новые консервные заводы.

Партия отметила:

— Вы клевещете на нашу страну в то время, когда все враги пролетариата сплачивают свои силы против СССР, чтобы выступить. Ваша клевета помогает врагу. Вы — друзья наших врагов. Вам не место в партии!

А Б Ч А

Очерк деткора Ляховского

ОДНАЖДЫ, идя по улице, я увидал толпу, а в толпе крестьянин избивает беспризорного. Из толпы кричат:

— Дай ему! Я его знаю — это „Абча"!

И мне вспомнилась история, которую я сейчас расскажу.

I

Если б на сборе отряда взорвалась бомба, ребята не были бы так ошеломлены, как были ошеломлены этой вестью: „Абча", всем известный полудурачок-вор, подал заявление (конечно не письменное, потому что писать не умел) о вступлении в отряд. Он просто подошел к вожатому, тронул его за руку и сказал:

— Слушай, прими меня у вашу сламу, а я лямзить не буду, будь я лягавым, не буду!

Вожатый, подумав, спросил у ребят:

— Ну как, ребята?

Тут поднялся невообразимый шум. Кто кричит — да, кто — нет, а кто так себе шумит. Наконец согласились взять его на исправление. „Абча" одет был очень неказисто: рубашка, вернее остатки от рубашки, и штаны давно потеряли цвет. Широкоскулое лицо было серо от грязи, которую он смывал неделю.

II

Исправлять „Абчу" взялось наше звено. Сначала исправляли его с рвением, но потом охладели и даже стали посмеиваться над ним.

Однажды он рассказал нам свою биографию.

„Абча" — беженец, вернее родители его беженцы. Они приехали в Витебск. До 1926 г. жили они хорошо, отец работал. В 1926 г. отца его сократили и они голодали. Ему было 8 лет. Оборванный, голодный, бродил „Абча" по улицам, выпрашивая у прохожих кусочек хлеба. Бродя так, он встретил беспризорных; они накормили его и научили воровать. Сначала он стыдился и боялся воровать, но потом свыкся.

III

Прошло два месяца. „Абча" в отряде стал своим человеком, на него смотрели сквозь пальцы. В мае началась лагерная кампания. Про „Абчу" начали забывать совсем. Если кому напоминали, то они отвечали: „Нам не до „Абчи", теперь надо думать о лагерях, а не об „Абче". „Абча" начал втягиваться в уличную жизнь. Катался на буферах, курил, ругался...

IV

Уехали мы в лагерь, об „Абче" забыли. В лагере было работы по горло: то колхозная агитация, то помощь крестьянам. Где тут думать о „Абче"!

Вспомнили о нем, только приехав из лагеря. А „Абча" встретил старых знакомых, и те снова уговорили его воровать.

V

„Абча" теперь — заправский вор. Встречая пионеров, он их избивает. Все говорят, что „Абчу" нельзя исправить. Говорят: „Горбатого могила исправит, а „Абче" — расстрел".

Но я думаю, что „Абчу" можно и нужно исправить. И в том, что „Абча" снова попал на улицу, виноват наш отряд.

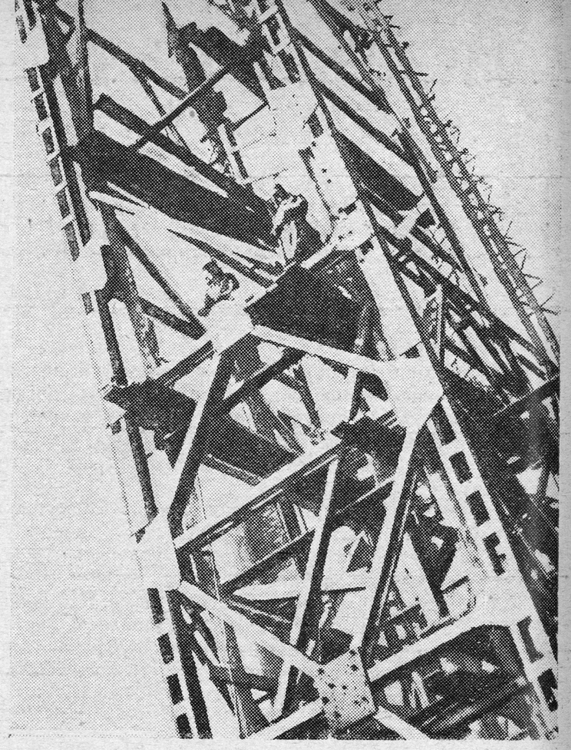
Всего дваномераосталось до конца года.

Вот тебе задание от редакции:

Не только сам подпишись на журнал,

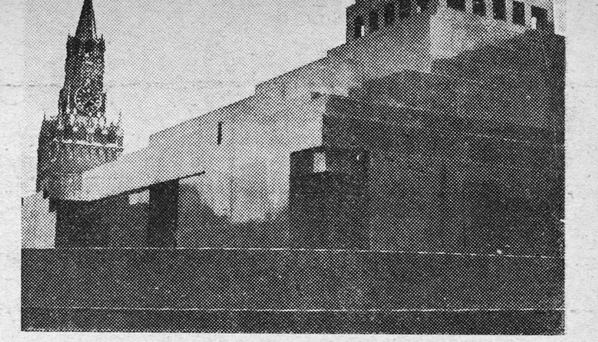
Но сагитируй на подписку еще двух своих товарищей.

Колхозные ребята готовят экспонаты к выставке.



Новый копер угольной шахты (шахта „Ильич").

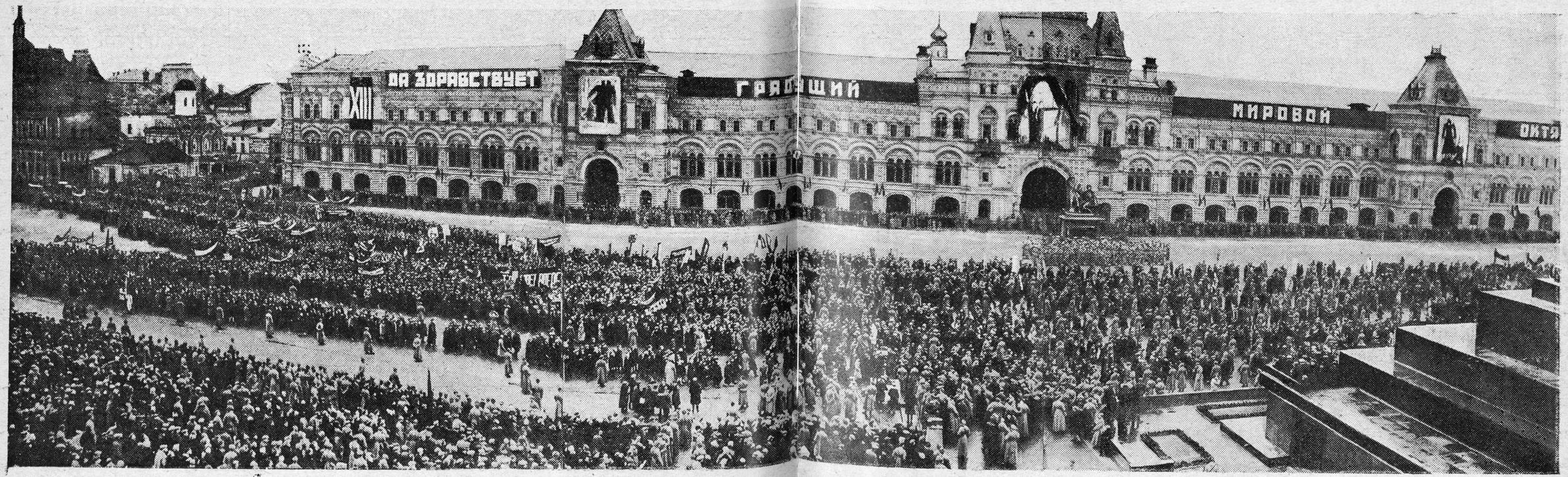
Многие школы перешли на рельсы политехнизма. Они выполняют заказы, которые дает завод. На снимке—одна из этих школ.



Новый мавзолей Ленина на Красной площади в Москве.

В Москве существует общество женщин-краснознаменок. На снимке—члены этого общества.

Корейские пионеры в красном уголке (г. Владивосток).



Демонстрация на Красной площади в Москве 7 ноября 1930 года — в день 13-й годовщины Октября.

ГОСПОДИН БЕССОЛЬД и ПИОНЕРЫ

В ПЛАНЕ шефства и политехнизации 27-я школа ХОНО прикреплена к карандашной фабрике им. Сакко и Ванцетти.

В этом году начало учебного года совпало с концом второго года пятилетки. Когда до 1 октября — начала ударного квартала — осталось 17-18 дней, администрация и фабком увидели, что прорыв неизбежен, фабрика недоделает 11% своей продукции.

НА ОБЩЕМ СБОРЕ

Вожатый сказал:

— Ребята, факт прорыва налицо. Как мы можем конкретно помочь?

— Нужно просто работать!

Были сформированы 2 бригады из старших пионеров. 14-го в 7 часов утра вместе с рабочими на фабрику прошли 15 ребят. Через несколько дней их было 35.

ВМЕСТО ПЕНИЯ ПСАЛМОВ

Ребята работали с 7 до 11, а потом шли в школу на занятия. Так участием в ударном квартале начался учебный день в политехнизированной школе. Мне рассказывала американская учительница, что у них в Америке школьный день начинается пением псалма, чтением главы из библии и приветствием американского флага. Это делается каждый день по классам, а 2 раза в неделю — всей школой вместе.

ИЗ ГЛИНЫ И ТАЛЬКА

Фабрика им. САККО и ВАНЦЕТТИ делает карандаши, перья, галолитовые ручки и целулоидные линейки и наугольники. Вся фабрика разбита на 4 отдела. Наши ребята работали в карандашном. О нем-то я и расскажу.

Сначала делается грифель. Его начинают с размешивания; белую глину, тальк, краску и воду мнут, жуют и растирают большими беззубыми деснами попеременно мешалка и вальцовка. Получается цветная густая как замазка масса. Ее кладут в пресс-колотушку-машину, отжимающую последнюю воду. Из давилки длинную нитку будущего грифеля работница подхватывает на дощечку и раскатывает, чтобы был прямой. Масса так густа, что от раскатки не мнется. На этих же дощечках грифель, как книги, складывают на трое суток, на полки высокой железной этажерки, чтобы подсох.

Высушенный грифель режут на три части, три размера карандаша, и опять сушат в горячей сушилке 10—15 дней. Сушилка эта похожа на гигантскую духовую, так в ней жарко.

Но грифель еще не пишет. Его три часа кипятят в красном как томатный соус жире, сутки сушат в опилках, впитывающих жир. И тогда грифель готов.

Это — цветной карандаш.

ИЗ ГЛИНЫ И ГРАФИТА

Черный карандаш делается из глины и графита. Чем тверже карандаш, тем больше глины. Глина, графит и вода вертятся в больших барабанах 400 часов под ряд. Отвертевшееся 16 суток черное тесто выливают на противни и в горячем шкапе пекут 3-4 часа. Из шкафа его вынимают твердым и блестящим, как столярный клей. Выдавливаясь, черный грифель ложится не спутанной ниткой, а правильными кругами — мотком проволоки. Резаный грифель заворачивают отдельными пакетиками и сушат в цехе около месяца.

Высушенный грифель легко крошится, потому что он глиняный. Но если глину хорошенько обжечь — ее пальцами не раскрошишь. Поэтому грифели складывают в тигели, крышки замазывают глиной и на вагонетке тигели едут к печке. У печки машина легко их подхватывает и ставит на печные полки. В печи температура бывает до 2000°.

ВРЕДНЫЙ ЦЕХ

Вредный — это цех химических карандашей, потому, что химический карандаш — из анилиновой краски и графита, а анилиновая краска вредна. Когда входишь в цех, сразу же на языке появляется ощущение химического карандаша, как-будто лизнул его. Сюда пионеров не пускали.

От производства черного химический грифель отличается тем, что не прожирняется и не обжигается.

Пионеры национальных союзов читают свои пионерские газеты на родном языке. На левом снимке осетинские пионеры, на правом — узбекские.

ДЕРЕВООБДЕЛОЧНЫЙ

Вот так делается карандаш. Но когда мы пишем, то держим в руках не тоненький, пачкающий руки грифель, а карандаш — деревянный, отражающий на своем лаке свет электрических лампочек. В это полированное дерево грифель одевают в деревообделочном цехе.

Через валик пропускают тонкую пятисантиметровую дощечку и 6 ножей оставляют на ней 6 бороздок. Из следующей машины дощечка вылетает на ленту конвейера смазанная клеем. Одна работница кладет 6 грифелей, другая накрывает такой же дощечкой, третья кладет в сушилку. На этой смазочной машине работало 2 пионера. Они заменяли прогульщиков.

После сушилки карандашные шестерки шлифуют неровные концы в машине, шипящей как гусь.

Отшлифованные идут под валики с ножами и наполовину кругло разрезаются. Обратно они идут низом и разрезается вторая половина. Выбрасываются готовые некрашенные карандаши, засыпаются в шлифовку и по одному проходят через шершавую шлифующую кишочку.

Шестигранный карандаш шлифуют: каждую грань отдельно.

Красят кар ндаши так же, как смазывают клеем. В состав краски входит быстро сохнущий лак. На конвейерной ленте карандаши высыхают. На этой машине тоже работали пионеры. Шипящая машина опять шлифует запачканные краской концы. Карандаш готов.

Его сортируют и штамповальная машина дает золотыми буквами удостоверение в том, что карандаш сделан на фабрике „Мосхимтрест“, называется „Победа“ и особой твердости 60, или Мосхимтрест „Молот“, тверд. копиров. 45.

Упаковывает очень квалифицированная работница. Она одним взглядом определяет, сколько карандашей у нее в руке.

Упаковывали также пионеры. Но обычно рабочие по одному переносят маленькие коробки с одного конца цеха на другой, в большие ящики, и так растрачивается много лишних часов; а ребята выстроились по цеху шеренгой и, образовав живой конвейер, перед вали коробки из рук в руки.

ГОСПОДИН БЕССОЛЬД

Объявив себя ударниками, ребята приходили вовремя, выстраивались у ворот фабрики, как утром в лагере на линейке, и организованно расходились по цехам.

В эти две недели многие сознательные рабочие работали по нескольку лишних часов, чтобы во что бы то ни стало ликвидировать прорыв. До марта этого года фабрика принадлежала Гаммеру. И еще сейчас на ней работает много немецких мастеров и инженеров.

Там, где красят красно-синие карандаши, работает мастером старый немец Бессольд. Он привык во-время приходить, но и во-время уходить с работы. Он привык добросовестно работать за те деньги, которые ему раньше платил Гаммер, а теперь платит Мосхимтрест. Он первый раз в своей немецкой жизни видел, как работают безвозмездно рабочие. Это вызвало в нем удивление и размышление. И когда пришли пионеры, он брюзжал и ворчал, что ребята только будут мешать, толкаться, путаться под ногами. Но... через несколько дней и он остался вместе с ударниками работать сверх нормы. Через несколько дней он не брюзжал на ребят, а охотно откликался на их вопросы.

— Товарищ Бессольд, а как...

— А вот как, товарищ пионер.

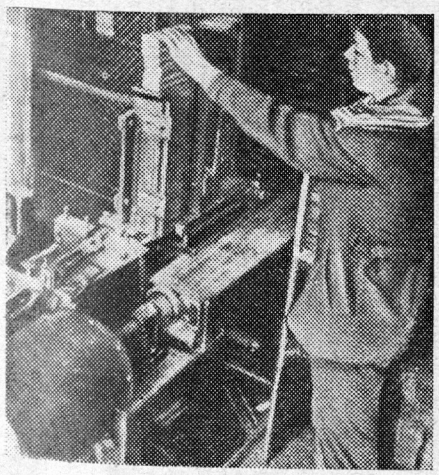
АДРЕС И БАРАБАН

К первому октября промфинплан был перевыполнен на 4%.

На вечере ударника на ряду с другими ударниками за труддисциплину отряд был премирован барабаном, а Бессольд торжественным адресом.

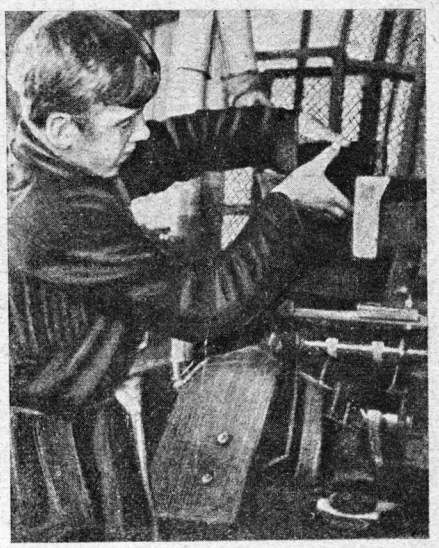
До октября вся школа вместе с педагогами в обеденный перерыв явилась на фабрику. Собрали рабочих и провели митинг. Выступавшие рабочие обещали помочь политехнизировать школу. И после митинга 25 старших ребят остались на работе.

Вы хотите знать, что изображено на этих фотографиях? Прочтите очерк „Господин Бессольд и пионеры“



НЕДРЕМЛЮЩЕМУ И ЗОРКОМУ ГЛАЗУ РЕВОЛЮЦИИ, ГРОЗЕ БУРЖУАЗИИ ВЧК—ОГПУ В ДЕНЬ ТРИНАДЦАТИЛЕТИЯ ЕГО СЛАВНОЙ И САМООТВЕРЖЕННОЙ РАБОТЫ ПО ОХРАНЕ СССР — ПИОНЕРСКИЙ ПРИВЕТ!

Эти фотографии к очерку „Господин Бессольд и пионеры“



К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ГАЗЕТА ПИОНЕР'а

№ 2
ДЕКАБРЬ
1930

ПРОЛЕТАРСКОЕ СПАСИБО

ТОВАРИЩИ деткоры, читатели „Пионера". Нужно сказать определенно, что наш боевой журнал „Пионер" четко выполняет линию правительства, он дает материал о стройке нашей страны, учит пионера быть не только пионером, а строителем новой жизни, пионером, который в любой момент мог стать в ряды защитников нашего Союза, вполне честным, здоровым, развитым гражданином. „Пионер" раскрывает язвы отрядной жизни, изживает их, дает мероприятия для улучшения жизни ребят, держит интернациональную связь, борется с антисемитизмом.

Учтя это, можно без колебаний назвать его боевым.

Кроме этого редакция нашего журнала внимательно относится к несчастью ребят, стараясь, в чем она может, помочь ребятам, устроить их, не оставить их без внимания. За это все изложенное пролетарское деткоровское спасибо.

С деткоровским приветом. Пишите. **В. Немира**
г. Киев.

РЕБЯТА! Вы конечно помните статью деткора Дм. Скворцова в № 20—21 журнала „Пионер". Скворцов писал о своем товарище — деткоре Сандлере, упрекая его в строчкогонстве и охоте за гонораром.

Многие читатели „Пионера" возмутились поведением Сандлера и прислали в редакцию письма, требуя, чтобы Сандлера исключили из деткоровских рядов, исключили бы из пионерорганизации и т. д. (Между прочим доводим до сведения авторов этих требований: из пионерорганизации за строчкогонство не исключают).

Ребята были правы, заостряя этот вопрос. Конечно нельзя, не ведя никакой работы в отряде, писать бесчисленные заметки, посылать описания одних и тех же фактов в разные редакции и думать только о том, чтобы получить гонорар.

Но не совсем были правы ребята, когда все эти упреки сыпали на голову Сандлера. Оказалось, что он вовсе не так виноват. Скворцов в своей заметке о Сандлере чересчур сгустил краски. Скворцов написал ее, не продумав и не проверив. Редакция поставила это Скворцову на вид.

Скверно заниматься строчкогонством, но также скверно присылать в редакцию непроверенные, прикрашенные факты.

Деткоры, хорошо знающие Сандлера, пишут, что Сандлер если и страдал строчкогонством, то в настоящее время от этой болезни излечился.

А что касается Скворцова, то он вполне осознал свою ошибку и дал слово больше подобных ошибок не допускать.

Редакция

В нашей школе подписка на журнал „Пионер" доходит всего до 3 экземпляров. Журнал я считаю интересным и он мне очень нравится, а потому я хочу помочь вам в распространении его.

Мы с товарищем организуем деткоркружок журнала „Пионер" и газеты „Пионерской правды". Поэтому мы просим вас прислать нужный материал как для распространения, так и для организации деткоркружка.

Деткор Г. Тарасенко

ПОЧТА СРЫВАЕТ ПОДПИСКУ

Я ВЫПИСАЛ журнал „Пионер" недавно, на октябрь месяц. Дело в том, что я до сих пор о журнале ничего не слыхал, слыхал я о „Пионере", да ничего не знал о нем, читал в „Пионерской правде" в 1927 г. дискуссию и больше о журнале ни слова. Когда видел я старый номер журнала и уже хотелось бы и новый почитать, да негде достать, никто из пионеров его не читает, да и не все о нем знают. Когда я был в Москве на Всесоюзном деткоровском слете, я журналом заинтересовался, купил себе несколько номеров, несколько номеров нам раздавали и с журналом я познакомился.

На первый взгляд „Пионер" мне очень понравился. В журнале нашел фотоснимки, карикатуры, заметки, очерки, статьи, стихи и вообще то, что меня интересует. Я решил стать деткором „Пионера". Приехав со слета домой, я решил выписать „Пионер", что и сделал: выписал на октябрь месяц. Думаю себе, вот-вот уже скоро октябрь месяц, принесет почтальон журнальчик и будет, что читать, но не так-то было. Вот прошел уже октябрь месяц, а журнала все нет да нет. Наконец 3 ноября прибыл журнал, и то последний октябрьский номер, а первые два номера так и не получил.

Когда я раз с моим товарищем заговорил о журнале, он ответил, что журнал ему очень нравится, да боится его выписать, ибо почта его не доставляет, а деньги назад не отдает; вот например в январе месяце один пионер И. Ш. выписал журнал „Пионер" на 3 месяца, а журнала до сего времени нет. Местное почтовое отделение вину сваливает на Москву и на контору. „Или московская почта, или контора нам журнал не доставляют", отвечают напочте. Зав. по печати у нас на почте плохой, тов. Кубно всегда пьян, на почте бывает редко и жаловаться некому. Так дальше продолжаться не может. Тов. Кубно должен быть снят с работы.

Работу с деткомпрессой у нас на почте следовало бы наладить. Почта не должна срывать подписку на детские журналы и газеты, а наоборот, агитировать за прессу и ее регулярную доставку ребятам. Лишь тогда мы добьемся 100-процентной агитации и чтения детских журналов и газет. Добьемся интереса к пионерским газетам и журналам!!!

Деткор Б. Лизац

УССР г. Полонное
Вокзальная, 25.

МАРКИ

На столе,
Средь книг, стихов и пыли
Спал альбом для марок —
Старый друг.
Он забыт — мы многое забыли,
Детства завершающее круг.
Но сегодня, что могло случиться,
Неподатлив песне и стиху —
Он открылся на одной странице —
ИНДИЯ, написано вверху.
Он открылся, яростен и ярок,
Позабыв молчания года,
И зубцы простых почтовых марок
Превращались в стены.
И тогда
Я увидел: марки дыбом встали —
Дели,
Брамапутра,
И Бейрут.
Я увидел, как огнем и сталью
Индию восставшую берут.
Но напрасные рассыпав громы,
Отвернулись дула кораблей...
И летят из старого альбома
Головы английских королей.

Евг. Далматовский
Москва

ЗА ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Пионеры Игренской школы ФЗС, зная значение кампании за ликвидацию неграмотности, отправились в поход за всеобуч. Для этого организовали 18 ударных бригад. К этой работе были привлечены неорганизованные ребята. Каждая бригада взяла себе определенную часть поселка. Пять дней продолжался этот поход. Ни одной хаты не осталось, где не был бы глаз пионера.

Нами было выявлено 33 чел неграмотных, 77 чел малограмотных.

В нашем поселке будут все грамотны.

Деткор ***В. Иващенко***

НАША ШКОЛА НА ПУТИ К ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ

До сего года наша Игренская школа называлась трудовой. Если разобрать, то она только числилась трудовой на бумаге. В этом году наша школа стала школой ФЗС. При школе устроена столярная мастерская, где 16 станков. Работают с учениками два инструктора. Школа связана с заводом. Наша школа на пути к политехнизации.

В. Иващенко

Адрес: Ра'. пос. Карла Маркса при ст. Игрень, Днепропетр. округа.

Блок-нот активиста

ПОДПИСКА НА ЗАЕМ

Наша группа подписалась на заем „Пятилетка в четыре года" на 70 рублей и вызвала на соревнование остальные группы и Медведскую школу I ступени.

Ученик III группы Мещевской школы. ***Е. Дурарев***

Мы, учащиеся Одоевской школы II ст., подписались на заем „Пятилетка в четыре года" на 200 руб.

Село Одоевское.

Деткор ***Сазанов Н.***

Отряд ЮПС г. Умани подписался на 60 руб. на заем „Пятилетка в 4 года". Посылаем в подшефное село Громы звено, чтобы провести разъяснительную работу о новом займе. Вызываем пионер-отряд строителей последовать нашему примеру.

г. Умань. Деткор ***Хинкис***

РАЗВОДИМ КРОЛИКОВ

Наша ленинская ШКМ приобрела 25 штук кроликов. Из них 3 самца. Кроликов мы получили в кредит на 2 года — всего на сумму 333 рубля. У нас был сарайчик. Мы его утеплили и поместили туда кроликов. Купили им 410 кг овса, 328 кг капусты и 82 кг сена, всего на 55 рублей. По договору будем сдавать кроликов райсоюзу.

С. Богословское

Ученики Леншколы

ПОСЛЕДУЙТЕ ПРИМЕРУ

Я, деткор журнала „Пионер", зная хорошо, что заем „Пятилетка в 4 года" даст большую пользу государству, подписываюсь на 25 рублей и вызываю всех деткоров подписаться на заем.

Деткор ***Давыдов***

Я предлагаю читателям и деткорам „Пионера" купить общую облигацию имени журнала „Пионер". Облигация будет храниться в редакции. Если мое предложение будет принято, то я сразу внесу нужную сумму на заем.

Поможем выполнить пятилетку в четыре года!

В. Бондарь (г. Дно)
Бр. Кепсун (г. Тверь)

СТАВЛЮ НА ОБСУЖДЕНИЕ

Я предлагаю всем деткорам и читателям журнала „Пионер" провести ударную пятидневку по распространению облигаций займа „Пятилетка в 4 года" в честь первого Всесоюзного слета деткорни.

Все результаты пятидневки сообщить в редакцию „Пионера".

Вызываю всех деткоров и читателей журнала следовать моему примеру!

Кто следующий?

Киев.

Деткор ***Трояновский***

Я ПОДПИСЫВАЮСЬ

Я, пионер 2-го отряда, Дновской жел.-дор. базы, подписываюсь на 15 рублей. Мои деньги будут потрачены на нужды социалистического строительства, чему я очень рад.

Давайте, ребята, все подпишемся на новый заем!

г. Дно.

В. Бондарь

В ПЕРВЫХ РЯДАХ

Наша школа фабзавуча при крупном машиностроительном заводе „Красный Профинтерн" (гор. Бежица Западной области) не отстает от цехов завода в деле подписки на заем „Пятилетка в четыре года". 1 050 учащихся школы, а также наш административно-технический персонал подписались на заем на сумму 5 000 рублей. У нас в школе отдельные группы вызывают друг друга на социалистическое соревнование с условием, кто больше подпишется на заем. Примером для всей школы может служить наша группа (1—9). Мы, в количестве 32 человек, все как один подписались на заем и вызвали все группы школы следовать нашему примеру. А как обстоит дело с подпиской на заем в других школах СССР?

Бежица.

Деткор ***Анатолий Юркин***

Об'являю себя ударником-добровольцем по распространению „Пионера" и „П. П."

Для более успешного распространения прошу выслать мне материал по адресу: Курникову, Ново-Борисов.

Пенза

Деткор Вл. Адоринский

НОРБУ УЖЕ БОЛЬШОЙ

Рисунки ВИЗИНА

Текст А. САБАШКИНА

НОРБУ спал сегодня долго, что у оленеводов не разрешается детям, достигшим 8-9 лет. Раньше обычно он вставал почти вместе с матерью и помогал ей приготовлять утренний чай и скромный завтрак из одного оленьего или козлиного мяса. Когда мать выходила доить оленей, Норбу приносил дрова, разводил костер и приносил чистого снега[1] для чая или варки мяса. Недавно эту обязанность он передал своей младшей девятилетней сестренке Минжима, — пусть работает, не маленькая. Норбу же сейчас заниматься такой мелочью некогда, у него есть дела поважнее: он сейчас выходит охотиться на белку, да не со стрелой, а с самой настоящей малопулькой[2], которую ему подарил отец.

— Ты сейчас, сын, стал большой, и ходить на охоту со стрелой наверное тебе надоело. Я сегодня собираюсь поехать на низ продавать пушнину кооперации и куплю себе там новое ружье, а тебе подарю свое старое. Оно еще очень меткое и прочное, — сказал отец и подал ему свое ружье.

Норбу не находил слов отблагодарить отца за подарок. От радости как-то внезапно пересохло в горле, и он лишь широко улыбался, глядя на отца, и бережно гладил подарок. Да и было чему радоваться: не зря же отец подарил ему ружье — он действительно уже большой, ведь ему одиннадцать лет... Сейчас он полноправный член семьи. С этого дня отец, разговаривая с матерью о хозяйственных делах, будет спрашивать и его, Норбу, мнение. А как будут завидовать его товарищи!.. Им каждому будет охота взять его ружье в руки, но он будет с ними держать себя, как большой... Так замечтался Норбу и забыл о чае.

— Давай пить чай, сынок, да пойдем — поучу стрелять и обращаться с ружьем, — услышал он голос отца.

Машинально выпив уже остывший чай, взяв ружье, Норбу встал и сказал:

— Я готов.

Вышли с отцом из чадыра[3]. Отойдя шагов двадцать, Норбу что-то вспомнил и побежал обратно.

— Что-то, видно, забыл? — спросил отец.

— Да, я не взял саадак[4].

— Он у меня, — сказал отец и шутя посмеялся над сыном, что он плохой охотник, если идет на охоту и забывает порох, пистоны и свинец.

Норбу не стал оправдываться, сознавая свою оплошность, но думал:

„Подожди, научусь стрелять, тоже белку буду носить домой".

Отметили тридцать шагов от сухой лиственницы, что стоит ниже чадыра, отец на ней сделал цель из снега, затем зарядил ружье и, подавая его Норбу, стал учить, как нужно держать ружье, как целиться и как стрелять.

Норбу стал наводить мушку в цель, но руки сильно тряслись, и он никак не мог правильно, как учил его отец, нацелиться, а выстрелить наура и промахнуться ему не хотелось. Стараясь быть спокойным и прижимая сильнее ложе ружья к плечу, он наконец подвел мушку под цель и выстрелил. Побежали смотреть, куда попала пуля. Пуля попала ниже цели на четверть. Норбу смутился. Услышав выстрел, соседские ребята прибежали к ним смотреть, куда попала пуля. Норбу стоял, самодовольно улыбаясь, после выстрела из настоящего ружья. Он не поздоровался с товарищами, считая себя уже старше их. Ребята узнали о подарке, и каждый хотел взять в свои руки и лучше посмотреть его. Норбу не давал.

— Оно очень тяжелое, вам не поднять, и, пожалуй, уроните.

Норбу сделал еще два выстрела, одним из них попал по краю цели, чем остался очень доволен.

Через час отец стал собираться в дорогу; Норбу подогнал оленей, поймал семь самцов, одного из них оседлал отцовским седлом, а остальных оседлал ынырчаком[1]. Когда все это было сделано, отец навьючил на них белку и сказал:

— Посматривай за оленями и по дому, — и, сев на оленя, уехал.

Отец долго не возвращался. Норбу, уже научившись стрелять, вчера ходил белковать, убил 12

---

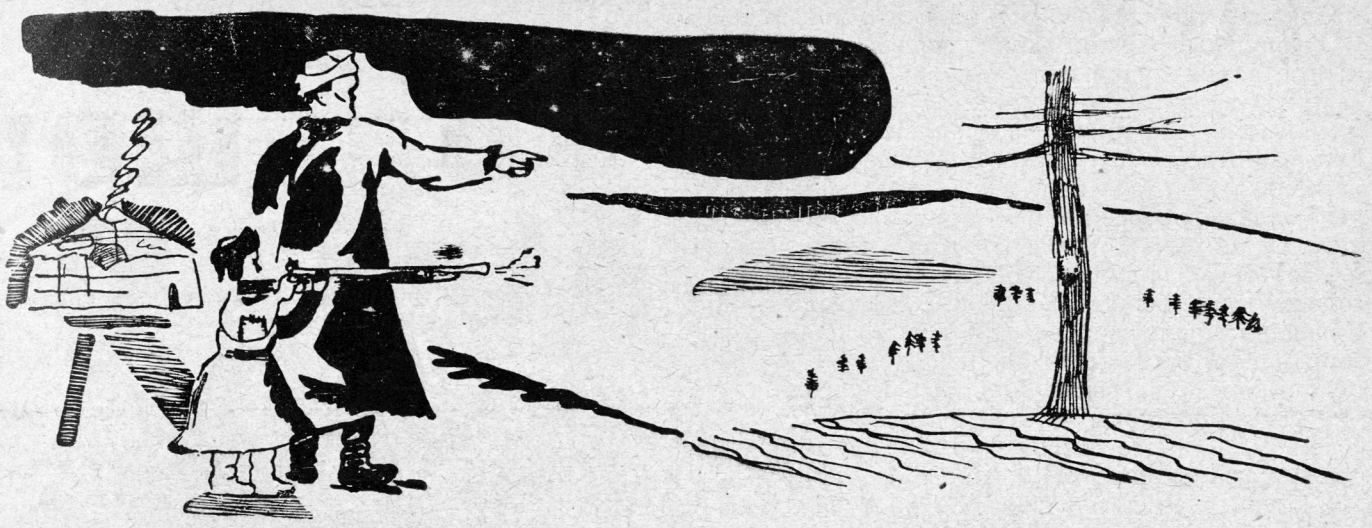
[1] Оленеводы и вообще все кочующие народы, живущие зимой по вершинам логов и на горах, вдали от рек, воду для варки пищи тают из снега.

[2] Малопулька — специальное ружье для охоты на белку, с маленькой пулей.

[3] Чадыр — конусообразная юрта.

[4] Саадак — охотничьи принадлежности: пороховница из рога, мешочек кожаный для пересумка и пистонник тоже из рога.

[1] Ынырчак — вьючное седло.



штук. Правда, он далеко от чадыра не ходил — начинающие охотники года два всегда охотятся поблизости, а потом уходят со старшими на дальнюю охоту уже на лыжах.

Возвратясь усталым с охоты, тем более с белкой, на которую отец что-нибудь купит для хозяйства, он считал себя в праве, как заправский охотник, подольше поспать, вот почему он сегодня так поздно и встал.

НОРБУ РАСПОРЯЖАЕТСЯ ПО ХОЗЯЙСТВУ

Отец Норбу вернулся из поездки на восьмой день. Он привез очень много бараану[1]: муки, чаю, соли, круп и разной утвари. Не забыл купить и подарки. Малышам привез сахару и сладкого хлеба (пряников), матери—узорные ыдыки[2], а Норбу — охотничий нож с ножнами и опояску.

Конечно все взрослые соседи приходили посмотреть привезенный товар и справиться о ценах. Как водится по обычаю, хозяин чадыра с покупки угощал яствами. Мать сварила суп с крупой и изжарила на сале лепешки.

Оставшись после гостей одна, семья начала разговор о хозяйстве. Было начало февраля. В это время оленеводы кочуют ниже, к истокам горных ручейков. Предвесенняя стоянка семьи Норбу была у истока Кара-хема[3], где оленеводческих надыров насчитывалось до тридцати. В разговоре о кочевке отец сказал матери, что он кочевки дожидаться не будет, надо успеть еще за сезон сходить поохотиться на соболей и выдру в дальнюю тайгу.

— А вы с Норбу дней через семь начинайте кочевать.

Отдохнув два дня, отец ушел охотиться на лыжах в дальнюю тайгу. Мать с Минжимой стали приготовляться к кочевке — все ненужное пока укладывать в барбы. Норбу ходил поблизости и белковал.

Когда все приготовления были закончены, Норбу поймал двенадцать оленей, трех из них оседлал седлами, а девять ынырчаками. Навьючив девять оленей скарбом, посадил он мать на одного оленя, Минжиму с маленьким братишкой Сэрэн на другого, а сам сел на третьего, взял головного оленя в повод и поехал вперед.

Норбу ехал быстро. Нужно было торопиться, так как ему еще надо вернуться за остатком имущества и к ночи все увезти на новую стоянку.

Он ехал впереди, напевая песню о том, что наступили уже теплые дни, что скоро снег начнет таять, вскроется река и зазеленеют луга.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НОРБУ

Уже неделя, как Норбу с семьей перекочевал на предвесеннюю стоянку. Днями он обычно выходил белковать, а к солнцезакату возвращался домой. Сейчас он выходил не один, а вдвоем с товарищем, Тостогролом, зимовавшим в логу Тора-хет[1]. Сегодня они зашли в тайгу дальше обычного, почему и возратились домой поздновато. После большого перехода и долгого напряжения в выслеживании белки на охоте Норбу думал, что он дома отдохнет, но как только он напился чаю мать говорит:

— Сынок, мы с твоей маленькой сестренкой не могли свалить дерево на дрова, а дров из валежника набрать невозможно, так как здесь стойбище, как я знаю, стоит уже годов двадцать. Мы надрубили одно дерево, но свалить его совсем

[1] Тора-хет — Поперечная река.

[1] Бараан — товар.
[2] Ыдык — обувь.
[3] Кара-хем — Черная река.

побоялись, понадеялись на тебя, что ты придешь и свалишь его нам, сходи, милый, свали, и мы долгое время будем с дровами.

Норбу взял топор и, узнав от матери, которую лесину они надрубили,—вышел. Вскоре топор застучал по дереву, и звук его в вечерней тишине отдавался далеко в лесу. Лесина затрещала и начала валиться совсем в противоположную сторону, куда он не думал. Там же лежали олени соседа.

„Вот беда“ подумал Норбу и закричал во весь голос, чтобы вспугнуть оленей. Но было поздно и дерево упало вправо от стада и одним суком зашибло насмерть двух оленей.

Услышав крик, выскочили мать и соседи.

— Что случилось, чего испугался?

Норбу, немного медля, указал рукой по направлению сваленного им дерева.

— Дерево упало на двух оленей и убило их.

Раздались голоса возмущения. Начались разговоры о наказании преступника.

По обычаям старины, у оленеводов суды делаются старшинами рода, поэтому Норбу повели в аил старшины. В чадыре у очага сидели двое: хозяин аила — старшина, лет восьмидесяти, и его жена. Узнав в чем дело, старшина принял важный вид.

— Нас здесь двое старшин, пойдите, позовите Авда, мы с ним разберем это дело.

Мать Норбу боялась за участь допрашиваемого сына. Сказать что-нибудь в оправдание сына она не могла: она женщина, и ее не допрашивали. У оленеводов, как и у всех отсталых народностей, женщина не может вмешиваться в дела общественные.

Посланный вернулся и сообщил, что ашак[1] Авда спит. Тогда старшина сказал:

— Так как другой старшина спит, а преступление мальчишки большое, то я один его решать не буду; мы разберем его вдвоем завтра, а мальчонку на ночь повесить на дерево.

Норбу подвели к дереву, надели ему на одну ногу и на одну руку ременные петли и затянули их. Затем, приподняв его, перекинули ремни через дерево, надев петли на вторую ногу и руку. Норбу повис беспомощным как туша мяса.

Услышав первое решение старшины, мать Норбу убежала в слезах. В мыслях она обвиняла себя,

что послала так поздно сына свалить лесину, что можно было сделать завтра утром. Она знает, как будет тяжело и больно. Она с детства помнит, как страдал и плакал навзрыд так же повешенный двадцатисемилетний мужчина Танзын за то, что своевременно не принес властям часть добычи.

— Сыночек Норбу, милый Норбу,—шептали губы матери. Минуты казались ей бесконечными. Она была готова бежать и выручить сына, но вспоминала, что этим она лишь опозорит мужа и всю семью, как безнравственная женщина. Уже послышались слабые стоны Норбу. Стоны и плач усиливались и перешли в душераздирающие стоны. Вскоре их сменила мольба и призывы к милой и дорогой матери...

Мать, услышав первые, слабые крики, разрыдавшись, упала на постель и закрылась с головой чтобы не слышать их.

Норбу, изнемогая от режущей боли ремней, молил о прощении. Но напрасны были его мольбы: они не достигали уха отживающего свой век, век с дикими обычаями, старого старшины.

В глазах Норбу потухли ярко сиявшие на небе звезды. Он впал в забытье.

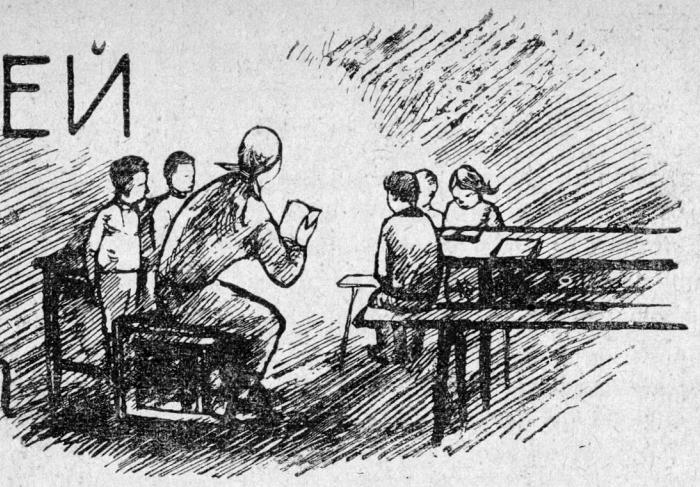
[1] Ашак — старик.

ОТ РЕДАКЦИИ

Окончание очерка „Норбу уже большой“ будет в следующем номере „Пионера“.

Как вы думаете, ребята, — что будет с Норбу дальше?

Юбилей племени Октябрят



Б. ИВАНТЕР

БЕЛОСНЕЖНОСТЬ наволочек и подушек, гладкая, как зеркало, клеенка на столе говорили о чистоте и опрятности хозяев. Это странным образом гармонировало с тридцатирублевым месячным бюджетом трех обитателей комнаты: тети Кати — школьной технической — и двух ее дочерей.

Нине Токаревой — старшей тете Катиной дочери — семнадцать лет. Нина Токарева выглядит не старше четырнадцати.

Тети Катина комната в первом этаже 9 школы Зареченского района г. Тулы. Рано утром, пока дневной свет не проник в комнату, тетя Катя одевается. Тихо-тихо, чтобы не разбудить старшей дочери, бесшумно движется она в утреннем полумраке и осторожно скрывается за скрипнувшей дверью. Она не хочет будить дочери, чуть-чуть не заснувшей в 4 часа ночи за столом, на котором вороха цветной бумаги, кумача приводились к одному знаменателю завтрашней годовщины 23-й группы октябрят.

Нина Токарева — вождь мало изученного и довольно дикого народа — октябрят. И поэтому напрасны тети Катины старания. В половине восьмого начинается прием у вождя. Вождь еще в постели, он еще не продрал заспанных глаз — к его кровати ведут мокрые следы валенок, а сам их обладатель стоит впереди своих следов у самого носа вождя.

Если бы все вожди принимали бы по таким пустяковым поводам, то им нехватило бы не то что двадцати четырех, тысяч часов в сутки.

Небольшой октябренок просто пришел засвидетельствовать свое почтение Ниночке, кстати лишний раз спросить, действительно ли сегодня сбор в половине четвертого? Пустой вопрос, всем уже несколько дней известно, что сбор в половине четвертого, но вожатая терпеливо, в который раз подтверждает, что сбор именно в половине четвертого, ни раньше, ни позже.

У Нины на воспитании восемь десят октябрят, половина из них группами и в одиночку навещают вожатую по вопросам большей или меньшей важности.

Октябрятское движение у нас в забросе. Оно принимается всеми за бесплатное приложение к пионерскому движению, только по цифрам статистики видно, как из года в год растут октябрята и в качестве переходят в пионеры — и, особенно, в количестве.

Странные люди эти октябрята, они шумны и многословны только в своем собственном обществе и, к сожалению, мало выступают в печати.

Нина Токарева принуждена встать, не выспавшись как следует, благодаря октябрятской активности. Сегодня—год с тех пор, как на территории СССР в Зареченском районе стала числиться 2 группа октябрят.

Группа на хорошем счету, слава о ней перешагнула зареченские границы, о ней говорят в Туле. Группа выросла за год в две группы и растет с каждым днем. Между тем, группы при других отрядах распадаются, нет квалифицированных вожатых, в вожатые идут пионеры, редко пионер-комсомолец. У них нет необходимой выдержки, они применяют методы администрирования к середняку-октябренку. И он, октябренок, не выдерживает.

Нина Токарева—человек редкой выдержки, она целый год на октябрятской работе, совершенно добровольно. У нее порок сердца и врачи запретили ей учиться дальше. Они не могут запретить ей работать с 80 ю октябрятами. И тетя Катя давно бросила убеждать свою дочь поберечь себя. Дочь ее не уйдет с октябрятской работы, даже если это будет стоить ей жизни.

Это тогда, когда вожатые меняются по три раза в месяц в том же Зареченском районе, когда активист позором для себя считает пионерскую работу.

Предыдущий день ушел на шитье и окончательную примерку костюмов, сегодняшний день на закупку конфект, пряников, на добывание чашек и стаканов для торжественного банкета.

Очень трудно бывает достать пять рублей на конфекты и пряники, это, в конце-концов, накладной расход; ни в одну графу не уложатся эти пять рублей. Однако есть пять рублей, готовы записки в кооператив, принесены продукты в Центральный дом.

В Центральный дом собираются октябрята и их родители. Родители хорошо знают Нину Токареву. Эта девочка, которой на вид не больше четырнадцати лет, многому научила суровых и беспощадных отцов, раздраженных и несознательных матерей. Они напряженно слушают отчет, который рассказывается языком, одинаково понятным и детям и родителям.

Каков годовой итог: мало помогали пионеры, мало помогали комсомольцы, их и в зале чрезвычайно немного. И все-таки группа выросла, картонажный кружок растет, группа помогает отстающим в школе ребятам, ребята воспитываются в коллек-

Н. ТИТОВ

ПОХОД

Бумага, тряпки, обломки железа —
Все, что зовем мы обычно «хлам»,
Гниет, пропадает без меры и веса
На наших задворках по темным углам.
И видя печаль такого урона,
Хочется громче и громче кричать:
Топчем мы в грязь рублей миллионы
С тем, чтобы их никогда не поднять.
А наша страна, свои мышцы пружиня,
Возводит заводов и фабрик ряды,
Чтоб гуще гудели в колхозах машины,
Чтоб строем столетья неслись
молодым.
В такие года все к рукам умело
Прибрать, чтобы четко пестрел
наш след,
Все — на пользу нашего дела,
Все — для строительства, для побед.
Жизнь кипит в трудовом походе,
С боя мы каждую пядь берем.
И вот по-ударному мы выходим
Снова в поход за утильсырьем.
Школьники, юные пионеры
И комсомольская молодежь!
К этой работе, простой и серой,
Приступим с нашим задорным «даешь»!

На многих заводах для прогульщиков, пьяниц и симулянтов устроены „черные кассы". В них они получают зарплату, так как сознательные рабочие не желают быть вместе с людьми, срывающими пятилетку. Требуйте устройства таких касс на своем заводе.

(Продолжение очерка „Юбилей племени октябрят")

тивной работе и в коллективной игре.

Ведь педагогический опыт Нины Токаревой—это пребывание в отряде пионеров, краткосрочные курсы пионерработников и год работы с октябрятами,—это немного.

Однако, благодаря неизвестно чему, работа ее ценна и необходима, приобретается опыт.

Родители благодарят. Ребята на сцене показывают свои достижения.

Юбилей великого племени октябрят продолжается. Столы уставлены стаканами и чашками всяких форм и размеров, они собраны по родителям, и некоторые юбиляры узнают по им одним известным признакам семейные чашки и блюдца. Столы ломятся, нет, простите, это преувеличение, столы уставлены... тоже нет. Просто представьте себе пять рублей и максимум того, что можно на них достать, используя всевозможные льготы и скидки. Однако всего этого вполне достаточно.

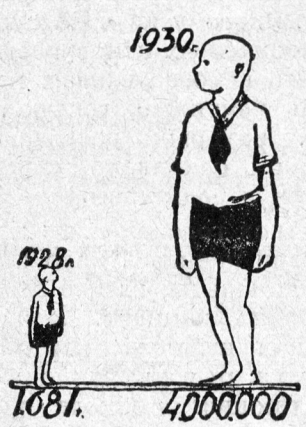
Октябрята приступили к действию. Пряники и конфеты таяли, как снег под солнцем, и снова появлялись из бездонных бумажных кладовых вожатой.

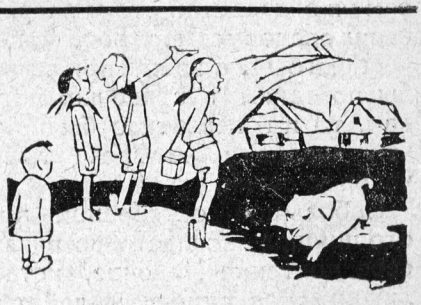
Из уха в ухо передавались чудовищные новости: Колька съел четыре кило конфет. Обойдя стол новость удесятерялась, и Колька, оказывалось, съел уже четыре вагона.

Всего было много. Даже октябрята наелись.

Потом пели, пускали ракеты, изображали, как едет конница, а в заключение смотрели „Таньку-трактирщицу" без музыки. В зале было очень весело и очень душно.

Пока трещал аппарат, Нина Токарева мыла посуду. Посуда была чужая, ее было очень много. Тетя Катя, нарядная и сияющая, помогала дочери, но видно было, что они лягут спать не раньше четырех.

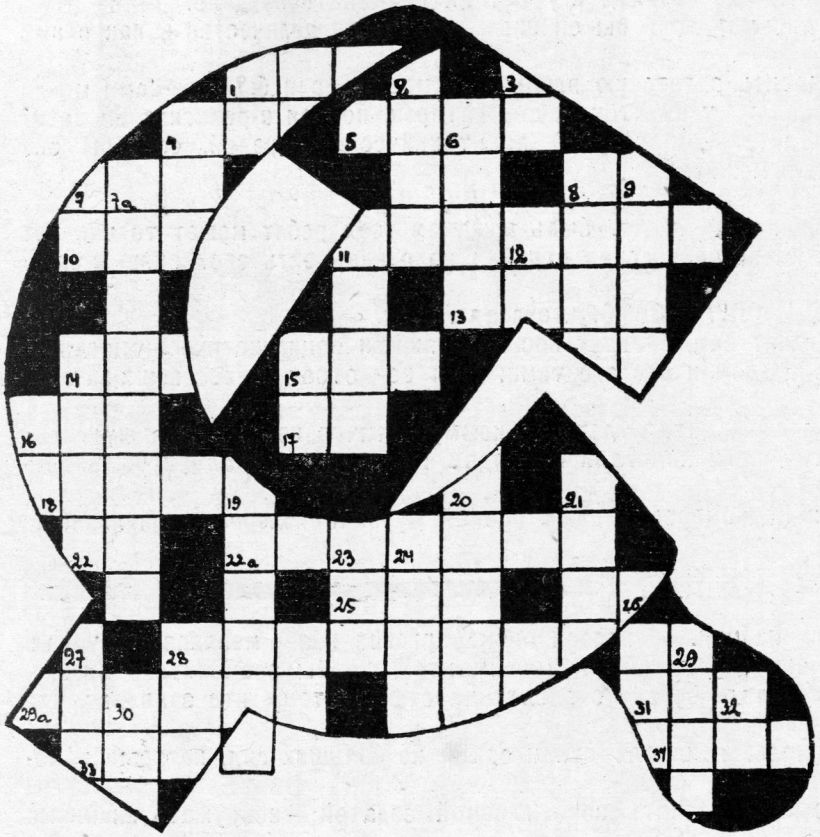




НАШИ КРОССВОРДЫ

В БЕЛЫЕ клетки фигуры впишите по букве так, чтобы при чтении слева направо (по горизонталям) и сверху вниз (по вертикалям) получались слова.

Каждое слово начинается в клетке, где стоит № этого слова и оканчивается у ближайшего края фигуры или черной клетки. В клетки с №№ 5, 7-а, 11, 22-а, 28, 29-а впишите слова, чтобы получился лозунг. Какой это лозунг?



ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Животное. 2. Небольшая населенная местность. 3. Нота. 4. Историческая эпоха. 6. Священное лицо у буддистов. 7. Река в Италии. 8. Город во Франции. 9. Живой свидетель Парижской коммуны. 11. Потайное местечко. 14. Род чемодана. 15. Мера площади. 19. Мера четверти сыпучих тел. 20. Возвышенность. 21. Измеряющая величина. 23. Замороженная вода. 24. Изображение „божества" у буддистов. 26. Рыба. 27. Река. 28. Международное общество помощи борцам революционерам. 30. Животное. 32. Знак отрицания.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Английская мера. 4. Приставка означающая „бывший". 5. Занятие. 7. Политический орган в Красной армии. 8. Мера длины в Китае. 10. Река в СССР. 12. Нота. 13. Фрукт. 14. Спортивное упражнение. 15. Род материи. 16. Болезнь. 17. Выдумка попов. 18. Классовый враг в деревне. 22. Нота. 25. Процесс питания. 31. Звук. 33 Часть лица. 34. Священный бык египтян.

Фамилии первых пяти товарищей, приславших правильные решения, будут помещены в следующем номере журнала.

SALUT „Joung Pioneer of America"

ГАРРИ АЙЗМАН ПРИЕХАЛ В МОСКВУ!

Трудно верится этому, но это так. Трудно верится потому, что буржуазия не легко выпускает из своих лап того, кто становится ей поперек дороги.

А Гарри никогда не боялся выступать против буржуазии. И она не оставила его в покое.

Гарри исключили из Нью-Йоркской школы за то, что он вел пионерскую работу.

Когда в 1929 г. пионеры устроили демонстрацию против скаутского слета, на них напали конные полицейские. Гарри, защищаясь, ударил в морду лошади полицейского. За это его посадили на шесть месяцев в тюрьму. Но Гарри и в тюрьме вел революционную работу.

По выходе из тюрьмы Гарри писал советским пионерам:

„Я на свободе, но не имею права покинуть город без разрешения суда. Если же я на какой-нибудь демонстрации выступлю за рабочих — меня немедленно вернут в исправительный дом..."

В 1930 г. Гарри снова арестовали за участие в демонстрации безработных. Суд постановил: пять лет исправительного дома. Пять лет тюрьмы пятнадцатилетнему пионеру.

Американский МОПР поднял кампанию за освобождение Гарри. Пионеры СССР тоже подняли голос в его защиту.

И вот — Гарри Айзман на свободе. Гарри Айзман едет в Москву. Он прислал в СССР письмо, где пишет о радости, с которой он едет к нам.

Мы в лице Гарри Айзмана приветствуем пролетарских детей Америки и всех других стран, угнетенных буржуазией.

Редколлегия Ответственный редактор *И. Разин*

Главлит № Б 455 СтАт А4 210×297 мм. З. Т. 3036.

7-я типогр. «Искра Революции», Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.

10 коп.

53423

ТОВАРИЩИ РЕБЯТА!

ПИОНЕРЫ, ШКОЛЬНИКИ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ И НЕОРГАНИЗОВАННЫЕ!

ВОСПИТАТЬ из себя настоящих комсомольцев и коммунистов, уметь давать отпор классовому врагу, хорошо помогать партии и комсомолу строить социализм, бороться за настоящую политехническую школу и всеобуч могут не все ребята.

Все это может только тот, кто знает задачи, которые выдвигает перед всеми трудящимися коммунистическая партия, кто вооружен политическими знаниями и умеет их применять на деле.

Мог бы Лейбензон написать такое письмо, если бы он знал, что такое делячество и как с ним бороться?

Нужно ли бы Новикову и Грушину просить советскую власть о помощи, если бы они сами могли организовать отпор сектантам и самим отвоевать у них тех ребят, которые попали в религиозные сети?

Могла бы Шаврова карикатуру на политехнизм назвать политехнической школой, если бы она знала, что говорили Ленин и Крупская о политехнизме?

НЕТ, НЕТ и НЕТ.

Строить социализм, воспитывать из себя коммуниста, быть вожаком всех ребят может только тот пионер и школьник, который твердо знает, на какие участки стройки надо направить свои силы и силы своих товарищей.

„ПЕЧАТЬ — НЕ ТОЛЬКО АГИТАТОР, НО И ОРГАНИЗАТОР", сказал Ленин.

Детская коммунистическая печать поможет вам, сделает вас настоящими социалистическими строителями, вооружит для борьбы с классовым врагом и его агентами, даст вам ответ на все ваши затруднения и вопросы.

Поэтому каждый пионер и школьник должен читать детские коммунистические газеты и журналы, должен улучшать их, требовать от них, чтобы они помогали в каждом шаге работы, должен быть детькором и распространителем их.

Центральное и Московское бюро ЮП и Наркомпрос издают боевой журнал пионеров и школьников.

„ПИОНЕР"

Он только на год моложе пионерорганизации. Менялась пионерорганизация — менялся и журнал. У пионерорганизации были ошибки — были они и у „Пионера" (вспомните хотя бы знаменитого Кузьку. Умер, бедняга!) „Пионер" обещает в 1931 г. усилить борьбу с аполитичностью, с теми, кто заявляет, что ребят надо держать вдали от классовой борьбы.

Сейчас пионерорганизация и политехническая школа стали одной из больших сил, которые помогают партии в перестройке страны.

„ПИОНЕР" на восьмом году своей жизни ставит своей главной задачей — вооружать знаниями ребят для помощи партии.

Чтобы вы знали, на какой участок стройки бросить свои силы, где дать отпор классовому врагу, „ПИОНЕР" будет вам рассказывать о том, что решила партия, что делается в СССР, во всем мире, среди ребят СССР и ребят капиталистических стран.

„ПИОНЕР" будет вас вооружать в вашей борьбе за политехническую школу, всеобуч и участие в общественно-производственной жизни заводов и колхозов.

„ПИОНЕР" будет помогать вам по-боевому выполнять задания партии и правительства, организовывать свое участие во всей жизни и стройке СССР.

„ПИОНЕР" будет помогать вам воспитывать из себя новых людей, коммунистов, не только в отряде и школе, но и во всей своей жизни.

„ПИОНЕР" будет вам помогать сделать из себя настоящих вожаков всех ребят, энергичных волевых людей.

„ПИОНЕР" БУДЕТ БИТЬ ПО:

1) ПОСОБНИКАМ КЛАССОВОГО ВРАГА,
2) РАБСКИМ ТЕМПАМ,
3) ДЕЛЯЧЕСТВУ,
4) БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
5) ГЛУПОСТИ,
6) ЛЕНИ,
7) СТАРЬЮ.

Начало см. в этом номере на 2-й странице обложки.

Но даже самый важный и нужный материал, поданный скучно и неинтересно, пропадет впустую. Ребята отвернутся от журнала. Поэтому рассказывать обо всем весело, интересно, занятно — вот что обещает вам „ПИОНЕР".

„ПИОНЕР" будет воспитывать новых авторов и художников, интересных для ребят.

Но это не значит, что „ПИОНЕР" будет сюсюкать, разговаривать с читателями как с маленькими ребятами. Нет, читатели „ПИОНЕРА" — равноправные товарищи взрослых трудящихся и так к ним будет относиться „ПИОНЕР". Все, что интересует взрослых, интересует и ребят.

Стать „ПИОНЕРУ" боевым органом пионерского движения и политехнической школы должны помочь все вы читатели и друзья „ПИОНЕРА".